

На 32-ой день четвёртого месяца 1546 года по континентальному календарю трон королевства был передан Соме Казуе.

Это произошло в Парнаме, столице королевства Эльфриден.

В центре города стоял одноимённый замок, являющийся резиденцией эльфриденского короля. Город вокруг замка процветал, и окружающие его стены создавали образ типичного средневекового европейского города. Крыши зданий были однородного оранжевого цвета, что отлично дополняло классический образ города.

Главные улицы расходились от замка на четыре стороны света, и каждая из них упиралась в ворота, через которые тёк бесконечный поток повозок и людей. Помимо главных улиц были бесчисленные мощёные улочки, лучами расходящиеся от замка; ещё больше дорог соединяли их вместе, и город с высоты птичьего полёта выглядел как паутина или снежинка. По обеим сторонам от дорог располагались лавки ремесленников и магазины, у которых суетились люди.

Сегодня был выходной день, а также первый день правления короля Сомы (правда, церемония коронации проведена не была, так что технически он был лишь исполняющим обязанности короля), из-за чего суета в торговых районах была больше обычного. Из-за неожиданной смены монарха в городе царил напряжённая атмосфера, но как только выяснилось, что новым королём был призванный герой, а бывший король Альберт уступил трон по собственной воле, и что его дочь, принцесса Лисия, помолвлена с Сомой, то хаос утих сам собой.

Поскольку народ любил бывшего короля, по городу ходили слухи:

«Ну, если король в порядке, то, наверное, всё нормально».

«Думаю, ему было сложно справиться с давлением Империи и всем прочим. Я рад, что груз с его плеч наконец спал».

«Теперь он может расслабиться. Это лучший исход для всех».

В целом все восприняли случившееся благосклонно. Похоже, беспечность короля была национальной чертой. Сом, который сел на престол не по своей воле, ожидал хоть какое-то сопротивление неожиданной смене власти, однако всё обошлось без борьбы. В любом случае, в Парнаме царил мир.

Разрушая мирную послеполуденную атмосферу, по мощённым улицам скакала белая лошадь.

Верхом на ней сидела красивая светлая девушка лет 16-17, её платиновые светлые волосы были собраны в хвост, который развевался на ветру. Облегающая военная форма прямиком из «Розы Версаля»*Сёдзё-манга, выпускавшаяся в 1970-ых.подчеркивала её отличную фигуру.

Красивая девушка верхом на белой лошади представляла собой прекрасную картину. Замечавшие её люди невольно с восхищением вздыхали и восклицали, когда узнавали в ней принцессу:

— Поздравляем с помолвкой, принцесса!

— Счастья вам!

Не ведая о её настоящих чувствах, они одаривали её тёплыми пожеланиями, которые, однако, не достигали её разума.

— Отец, мама, подождите ещё немного... Я уже рядом! — пробормотала девушка, Лисия Эльфриден, с горестным выражением на лице.

— Отец, что всё это значит?!

Королевские покои. Здесь стояла поистине королевских размеров кровать, а каждый элемент интерьера в комнате был прекрасно проработан. Изначально эта комната служила личной спальней королевской четы, и после уступки трона она должна была перейти Соме. Однако Соме, не желающий разбираться с хлопотами, связанными с переездом, дал разрешение бывшим королю и королеве пользоваться ей как прежде, и поэтому эти двое были здесь. У Сомы, кстати, была лишь простая кровать в рабочем кабинете, где он и спал.

Когда Лисия, запыхавшись, ворвалась в комнату, она увидела, как её родители не просто чинно наслаждаются чаепитием на балконе, но окунают булочки в крем и кормят ими друг друга, поговаривая:

— Дорогой, скажи «а-а-а».

— А-а-а.

Лисия застыла, но тут же пришла в себя и с сердитым выражением лица подошла к бывшему королю.

— Отец, я сломя голову мчалась сюда из своего патруля, как только услышала новость о том, что твой трон узурпировали! И почему я нахожу, как вы спокойно кормите друг друга, будто ничего не случилось?!

Лисия в дополнение к титулу принцессы (а теперь и невесты нового короля) обладает офицерским званием, которое она получила после окончания офицерской академии. Звание было не очень высоким, но из-за её благородного происхождения ей часто поручают

принимать участие в армейских заупокойных службах и прочих заданиях особого характера. В этот раз она находилась в региональном патруле, когда услышала об отречении отца и в большой спешке помчалась сюда.

— Никто ничего не узурпировал. Я отрёкся от престола по собственной воле, — спокойно произнёс её отец.

— Почему ты так неожиданно это сделал?!

— Я поговорил с этим человеком и пришёл к выводу, что для нашей страны он будет лучшим королём, нежели я. Я принял решение со всей ответственностью и никаких возражений не потерплю.

В этот момент Лисия увидела в нём величественного мужчину, который до недавних пор нёс на своих плечах ответственность за целое королевство, и не нашла в себе сил для дальнейших препираний.

— Гм... но как ты мог решить вопрос о моей помолвке, даже не спросив меня?

— Вы можете обсудить это друг с другом. Помолвка была именно моим требованием. Если ты не желаешь свадьбы, я сомневаюсь, что сэр Сома будет принуждать тебя.

— Мама-а-а-а! — Лисия с мольбой в глазах посмотрела на мать, но Элиша, бывшая королева, улыбнулась.

— Сначала встретись с сэром Сомой. Это твоя жизнь, и тебе решать, что ты будешь с ней делать. Мы с уважением примем твоё решение, каким бы оно ни было.

Потеряв последнюю надежду в лице матери, Лисия поникла.

Лисия вышла из комнаты бывшей королевской четы и в быстром темпе шла по замку.

Она покинула замок несколько недель назад, отправившись в региональные патрули, и сейчас кое-что привлекло её внимание. Многие служащие бежали... Солдаты, горничные, чиновники, даже министры... все и всюду передвигались бегом. Только что рядом, тяжело дыша и обливаясь потом, пробежал министр с солидным брюшком, и это была настолько невообразимая картина, что Лисия ошарашенно остановилась.

Раньше здесь ничего подобного не было. В замке, который она помнила, царил настолько расслабленная атмосфера, что казалось, что даже время в нём течёт медленнее. Горничные, министры... все ходили настолько тихо, что в любом конце замка можно было услышать солдат, тренирующихся во внутреннем дворе. Разве она поступила в офицерскую академию не потому, что её тошнило от подобной атмосферы?

Но сейчас замок преобразился: где бы девушка ни шла, она слышала поступь чьих-то шагов.

Лисия окликнула горничную, пробегающую мимо:

— Можно тебя на минутку?

— Ах, конечно, принцесса. Вам чем-то помочь? — спросила горничная, замедлившись.

— Нет-нет. Все в замке очень спешат, что-то случилось?

— Нет, ничего особенного.

— В самом деле? Мне показалось, что все торопятся что-то делать...

— Ах, наверное, это новый король так на всех влияет. Видя, как он работает, все стыдятся, когда сами ничего не делают. И я тоже чувствую, что не должна быть такой нерасторопной... Ах, простите, но меня ещё ждёт работа!

— П-понятно... Удачи тебе.

Лисия ошеломлённо смотрела в спину убегающей горничной.

«Как же там работает новый король, что смог так вдохновить обычную горничную?! Что же за человек стал моим женихом?!» — терялась в догадках Лисия.

Наконец Лисия добралась до рабочего кабинета. Первым, что она увидела, открыв дверь, стала гора бумаг. Все документы были сложены в большую кучу на столе таких размеров, что на нём могли улечься два взрослых человека. Но и это не всё: рядом, за другим длинным столом, несколько чиновников боролись с похожими стопками документов.

Пока Лисия удивлённо осматривалась, из-за горы бумаг раздался молодой мужской голос:

— Эй, только что вошедший.

— ...А?! Что?! — девушка, придя в себя, издала странный звук, но говоривший, похоже, этого не заметил.

— Читать можешь? Считать умеешь?

— Н-не принимай меня за дуру! Я получила достойное образование!

— Ага, отлично. Иди сюда и помоги мне с работой.

— Помочь тебе? Да кем ты себя возомнил?..

— Иди уже, это королевский приказ.

Договорив, этот человек встал и, наконец, показал своё лицо.

Это была первая встреча нового короля Сомы и его невесты Лисии.

Позже Лисия будет описывать своё первое впечатление о нём как «молодой человек с уставшими глазами».

◇ ◇ ◇

В историях с призывом героя в другой мир иногда бывает так, что у этого героя появляются новые способности. Похоже, все жители этого мира обладают какой-нибудь магической способностью, и в том, что я надеялся получить её, нет ничего страшного, правда же? Я ведь, в конце концов, герой.

Сразу же после передачи мне престола какие-то похожие на жрецов парни принялись проверять мои способности.

В этом мире существовали различные типы магии, и для определения этого типа использовали артефакты. В моём случае он был похож на каменную плиту, при прикосновении к которой в разуме показывались тип магии и способности. Никто не знал принципов, лежащих в основе работы этого устройства, и, похоже, в этом мире было немало таких неуместных артефактов.

Итак, я прошёл оценку и получил следующий результат:

«Сила переносить сознание в предметы и манипулировать ими».

Эта способность позволяет мне переносить сознание в предметы, которых я коснулся, после чего я могу управлять ими, но не более трёх одновременно.

Если честно, это больше похоже на экстрасенсорную силу, а не магию. Чем легче предмет, тем проще им управлять. Также я могу установить точку обзора над предметом, который я контролирую. Более того, я могу управлять предметами не только своим собственным, но и независимым сознанием. Используя предметы в качестве носителей моих сознаний, я могу

думать над несколькими задачами одновременно.

Несмотря на ограничение, из-за которого я мог перемещать предметы только поблизости от меня, обладать такой способностью было неплохо. Я словно вызывал эффект полтергейста.

В общем-то, именно поэтому я и назвал свою способность «Живым полтергейстом». Звучит так, будто у меня синдром восьмиклассника, не находите?

Получив эту способность, первое, что пришло мне на ум: «Да она же так полезна для бумажной работы!»

...Ага. Скопировав свои сознания в три пера, я могу параллельно просматривать несколько документов, а управляя этими перьями, я могу тут же их подписывать. «Надо же, с тех пор, как я узнал об этой способности, я стал выполнять гораздо больше работы». Без этой способности меня бы уже завалило под гигантской горой документов, которая росла абсурдными темпами.

...Да-да, знаю, что вы хотите сказать. У меня есть способность, и лучшее, на что она способна, — это облегчить бумажную работу?

Когда я попытался взглянуть на неё как на геройскую силу, я мысленно прокричал: «Да как так получилось?!». Пусть мне и не досталась сверхмощная магия, с помощью которой можно сражаться против тысяч врагов, но я бы не отказался от какой-нибудь защитной магии, чтобы в случае чего я хотя бы мог постоять за себя.

...Ладно, желать то, чего я никогда не получу, — пустая трата времени. Да и эта способность, по сути, приносит мне пользу.

Сегодня я, как обычно, боролся с горами бумаг, как кто-то с таким грохотом вошёл в кабинет, словно пытался выбить дверь. Глянув через просвет среди бумаг, я увидел девушку в военной форме.

У неё было симпатичное лицо, белая, почти прозрачная кожа и платиновые светлые волосы. Красивая девушка, и в более спокойное время я определённо был бы ей очарован, но сейчас, после трёх бессонных ночей, я видел в ней только свежую рабочую силу.

Позвав её и практически силой усадив рядом с собой, я подтолкнул к ней две пачки бумаг.

— Сравнивай эти документы и, если увидишь несовпадающие цифры или различное количество статей, отметь их.

— Э, чего? Что это за работа такая?

— Что за работа, спрашиваешь? Ищем спрятанные сокровища, вот что, — ответил я недоумевающей девушке. — Неучтённые расходы, если быть точнее. В этой пачке — заявки на бюджетные ассигнования, а в этой — отчёты о доходах и расходах. Даже если требуемая в заявке сумма соответствует расходам в отчёте, может оказаться, что количество статей различается. Это может указывать либо на нецелевые расходы, цель которых — полностью освоить выделенный бюджет, либо на хищения, замаскированные под бюджетные проекты. Эти статьи мы проверим, и, если были нарушены законы, мы заставим причастных возместить убытки. Если будет раскрыто хищение, мы потребуем вернуть деньги, а если преступник не сможет этого сделать, то арестуем его и всё его имущество.

— О, понятно.

Возможно, почувяв угрозу от человека, не спящего уже несколько суток, девушка кивнула и села за порученную работу.

Отлично.

Примерно через два часа, во время которых она молча работала, девушка в военной форме вдруг заговорила со мной, продолжая делать пометки на документах:

— ...Эй.

— Что? Если устала, можешь отдохнуть.

— Нет, я не про это... Я до сих пор не представилась. Меня зовут Лисия Эльфриден, я дочь бывшего короля Альберта Эльфриден.

Моё перо остановилось.

— ...Так ты принцесса?

— А не похожа?

— Ну, ты же в военной форме. Хотя, да, вроде есть в тебе что-то от принцессы.

Если подумать, она же говорила о своём достойном образовании.

— Я... Сома Казуя. Технически, я новый король.

Лисия повернулась ко мне лицом. Мы сидели довольно близко и смотрели друг другу в глаза. В отличие от меня, слегка смущённого, её золотые глаза словно оценивали меня. Через

некоторое время Лисия медленно сказала:

— Я больше не принцесса. С тех пор как ты узурпировал трон, моё положение стало слегка неясным.

— Узурпировал?.. Знаешь что, это твой отец спихнул на меня трон и все свои обязанности. Вот серьёзно, зачем мне нести это тяжкое бремя и терпеть нервотрёпку?

— ...Так что произошло? Я знаю, что ты призванный герой, но как дошло до передачи трона?

— Это ты мне скажи. Единственное, что я хотел — это обезопасить себя...

Я принялся объяснять Лисии, что случилось во время церемонии призыва.

Когда меня призвали в этот мир, почти было принято решение передать меня в Империю. Король был не в восторге от этой идеи, но другого плана у него не было; если бы Империя надавила на него, ему бы пришлось выполнить её требование. Поскольку я не знал, что со мной собирались сделать в Империи, мне нужно было предложить альтернативный выбор, в котором героя, то есть меня, не придётся передавать.

План, который я представил королю, заключался в выплате требуемой помощи, что купило бы нам время на создание богатой страны с сильной армией. «Отошлите героя, если нечем платить» — таково их условие, так что мы выполним его и лишим повода для вторжения. В любом случае, это была лишь попытка запугивания, и я рассудил, что Империя, дабы сохранить лицо, не будет дальше давить. В купленное время мы будем проводить политику усиления страны, что позволит нам быть на равных с Империей.

Конечно, у короля и премьер-министра были возражения. Они сказали, что в казне нет денег на выплаты. Однако, просмотрев материалы, которые они подготовили для меня, я показал им, что сумму собрать можно, если продать нескольких государственных объектов, урезать расходы и продать часть собственности королевской семьи.

В университете я ходил на занятия социально-экономической направленности (а на вступительных экзаменах среди социальных предметов я выбрал мировую историю), а моей мечтой было стать местным госслужащим. В общем, именно из-за этого у меня такие широкие познания в этой сфере.

Король колебался насчёт этого плана, но премьер-министр Маркс был полон энтузиазма. Он твёрдо решил, что для страны будет лучше провести экономические реформы, а не отсылать героя для сохранения статус-кво. Когда мы продолжили, у короля стало больше энтузиазма.

Я знал, что мне, как предложившему план, придётся много работать над этими реформами, но только в роли обычного чиновника в министерстве финансов... примерно так я думал.

— И затем он сажает меня на престол.

— Э, ну... извини.

— Тебе не за что извиняться. Если подумать, то жертва здесь ты, ведь у тебя против твоей воли появился жених.

— Да, действительно... погоди-ка. Кто из нас выше по статусу? Должна ли я обращаться к тебе более любезно и формально? — Она сомневалась насчёт того, как должна разговаривать со мной — как простолюдинка с королём или же как принцесса, которая была кандидаткой в королевы.

— ...Может, будем разговаривать как равные? — сказал я.

— ...Хорошо.

— И не волнуйся из-за помолвки. Я только присматриваю за тронем. Вполне вероятно, через несколько лет я перестану быть королём.

— Ха? Почему?!

— Потому что я собирался заняться только сбором денег для Империи, чтобы меня туда не отослали. Сейчас, раз уж меня посадили на трон, я сделаю всё, что поставит страну на ноги, но разбираться с остальным будут жители этой страны. И, конечно, мы сможем расторгнуть помолвку.

Я обнадеживающе улыбнулся Лисии.

◇ ◇ ◇

«Вполне вероятно, через несколько лет я перестану быть королём».

Мои глаза округлились от изумления, когда я услышала эти слова.

«Он так беззаботно это сказал, но он понимает, как трудно будет это сделать?»

Даже я, уделявшая большую часть времени военным вопросам, нежели политике (вследствие чего мои познания в ней довольно слабы), осознавала положение, в котором находилась наша страна. Я бы назвала его «шах и мат». Нехватка продовольствия, экономический спад, приток беженцев, вызванный вторжением демонов, а теперь и ультиматум Империи Гран-Кэйос — причин для этого было более чем достаточно.

Поэтому я могла понять решение отца передать трон тому, кто, по его мнению, сможет сделать больше полезного, нежели он. Но сможет ли он поднять страну? И если, скажем, у него получится, смогут ли люди отпустить короля, совершившего такой великий подвиг?

— ...Так ты думаешь, что сможешь собрать деньги для Империи?

— А, у меня они уже есть.

— ...Ха?

— Сейчас я пытаюсь отыскать средства для моих реформ. Откровенно говоря, на них требуется гораздо больше того, что мы заплатим Империи.

«Стоп... Стоп, стоп, стоп, стоп! Он уже собрал деньги? Насколько я слышала, Империя запрашивала денег с годовой бюджет королевства!»

— Где ты нашёл столько денег?..

— Я распродал примерно треть сокровищницы.

— Третью сокровищницы?.. Наши национальные сокровища?! Ты что, распродал национальные сокровища?! Ты же не сделал это, да?! — Я угрожающе приблизилась к Соме, который довольно равнодушно воспринимал совершённый им поступок. — Национальные сокровища принадлежат всей стране, и продавать их по собственной прихоти — предательство по отношению к народу!

— Эй, эй, успокойся. Раз они принадлежат народу, то продать их ради благополучия этого самого народа будет хорошим поступком, разве нет?

— Допустим, что так, но некоторые предметы имеют культурную и историческую ценность...

— А, если ты из-за этого так беспокоишься, то я их не трогал. Я продал только драгоценности и украшения, которые обладают лишь материальной ценностью.

Сома отыскал в стопке документов список с содержимым сокровищницы.

— Я поделил национальные сокровища на три категории: А — вещи, обладающие исторической или культурной ценностью; В — ценные, но не представляющие исторического или культурного значения; С — всё остальное. Я продал вещи только из категории В. Предметы из категории А будет лучше регулярно выставлять в музеях, что обеспечит нам постоянный источник дохода.

— Ну раз так... А что за категория С?

— Это магические предметы, книги и прочее. Честно говоря, я не знаю, что с ними делать. Это ведь что-то вроде оружия, и я не могу просто продать их или показывать в музеях без должных мер предосторожности. Хотя за полный комплект геройского снаряжения можно неплохо выручить... Может мне продать его?

— Прошу, прекрати...

«Ты ведь, технически, герой... Ах да, ты же сейчас король, правильно?»

— Раз мы собрали столько денег, не будет ли лучше вложить их в армию? В офицерской академии нам преподавали: «Всегда вкладывай в оборону, а не плати дань».

— На эту поговорку я отвечу своей: «Время — деньги». Пожертвовав вырученные деньги на выплаты Империи, мы выиграем для нашей страны то, что сейчас ей необходимо больше всего, — время.

— ...Почему ты так уклончиво отвечаешь?

— Не беспокойся. В любом случае, даже если мы нарастим наши силы, это будет бессмысленно, если внутренние дела не будут приведены в порядок. Пока проблемы с продовольствием и беженцами не будут решены, мы будем терять поддержку населения. Рано или поздно наше положение станет настолько шатким, что иностранным державам будет достаточно небольшого толчка, чтобы в королевстве начались бунты.

— Не может такого быть... Люди любят свою страну, они никогда не устроят бунты...

— Ты слишком идеалистично думаешь. «Лишь имеющие достаточно пищи и одежды знают о манерах». На пустой желудок нет ни следования нормам морали, ни патриотизма. Занятые собственным выживанием не могут себе позволить заботиться о других.

Глаза Сомы были полны холода. Это было суровое и реалистичное мировоззрение, и оно заставило меня почувствовать, что он попал прямо в точку. На первый взгляд он кажется слабым человеком, но всё же...

...он выглядел таким надёжным.

◇ ◇ ◇

Мы продолжали работать весь день и, наконец, насобирали нужную сумму. Не сказать, что я купался в деньгах, но их хватит для проведения моих реформ. Суметь раздобыть всю сумму только из подконтрольных мне земель, не затронув три герцогства — это достойно похвалы.

В комнате валялись бесчувственные тела чиновников. Кто-то спал, развалившись на столе, кто-то — откинувшись в кресле и лицом к потолку. Лисия тем временем спала на диване и тихо сопела.

Я тихо подошёл, сел на подлокотник дивана и посмотрел на спящую девушку. Она помогала мне до самого рассвета. А ведь ей наверняка есть что высказать насчёт принудительной помолвки со мной...

Я коснулся её головы. Шелковистые волосы скользили между моими пальцами. На меня, похоже, повлияла эйфория от завершения долгой работы: делать подобное в здравом уме было бы сильно смущающе, но сейчас я был счастлив, вот так просто сидя рядом с ней.

— М-м-м...

Лисия застонала, и я убрал руку с её головы. В следующий момент она открыла глаза и резко выпрямилась. Она ещё не до конца проснулась и беспомощно оглядывала комнату.

Улыбнувшись, я сказал ей:

— Доброе утро, Лисия.

— Д-доброе... Я что, заснула?..

— С работой покончено. Можешь спать дальше.

— А, нет, я в порядке. А ты как, Сома? Ещё не спал?

Похоже, она уже полностью проснулась, и я искренне рад, что она волнуется за меня.

Я встал с подлокотника и сильно потянулся.

— Я собираюсь хорошенько отоспаться, но... можешь сначала уделить мне немного времени?

— М? Зачем?

— Прогуляемся перед сном.

Рассветным утром мы вдвоём с Лисей скакали верхом на лошади.

Вдыхая утренний туманный воздух, лошадь Лисии мчалась по улицам, не обращая внимания на вес двоих человек. Лисия сидела спереди и держала поводья, в то время как я крепко держался за её тонкую талию, стараясь не свалиться.

— Эй, не хватайся за меня так крепко, — возмутилась она.

— Да ни за что. Мне всё-таки страшно.

— Ты жалок. Поводья должен держать мужчина.

— Ничем не могу помочь, я впервые верхом на лошади.

В современной Японии нет так уж много возможностей покататься на лошади.

Мой лучший опыт — когда я ребёнком катался на пони в зоопарке, да и то поводья держал другой человек.

— Ты в курсе, что все взрослые этой страны, от крестьян до дворян, умеют ездить верхом?

— В моём мире есть гораздо более удобные виды транспорта.

— В твоём мире... Расскажи мне о нём, Сома.

— М?

— Ну... осталась ли у тебя там семья или, может, любимая? — нерешительно спросила Лисия. Она что, пытается быть внимательной к моим чувствам?

— Нет, никого не осталось. Мой последний родственник, дедушка, недавно скончался...

— ...Извини.

— Не нужно, дедушка прожил полную жизнь. Так что... никто не ждёт моего возвращения, и у меня нет нужды поскорее возвращаться назад.

— Ох... Это хорошо. — На лице девушки показалось облегчение.

Во время всего разговора мы продолжали скакать вперёд. Сейчас примерно шесть утра — время, в которое люди начинают свой день. Лавки в торговом районе ещё были закрыты, и потому на улицах было практически пусто. Мы добрались до стен, окружавших столицу, и подъехали к массивным воротам, подобные которым я видел только в фантастических зарубежных фильмах. Поговорив со стражей, мы вышли из города через маленькую дверь в этих воротах.

Переговоры вела Лисия. Мне почему-то кажется, что новоиспечённого короля вряд ли выпустят из города без надлежащего сопровождения. Именно поэтому Лисия, обладающая офицерским званием, сказала страже что-то типа: «Мне нужно выехать из города по королевскому приказу». После того, как мы благополучно выбрались из города, Лисия заворчала:

— Поскольку я сказала про королевский приказ, они непременно это запишут. Кто знает, что насчёт этого выскажет нам Маркс...

Я проигнорировал её жалобы.

Через некоторое время мы прибыли на место назначения.

— ...Остановись здесь, — сказал я.

Лисия, остановив лошадь, вопросительно посмотрела на меня.

— Ты сюда хотел приехать? Тут кроме полей ничего нет.

Как и сказала Лисия, здесь не было ничего, кроме зелёных полей. Поля, мокрые от росы, простирались насколько хватало взгляда. Да, это то самое место.

— Я хотел показать тебе это место, Лисия.

— Эти поля? Да, очень красиво, они мокрые от утренней росы и всё такое...

— Красиво... ха. Пусть и так, но именно из-за них люди умирают от голода.

— Что? — Глаза Лисии от удивления округлились.

Я вздохнул.

— Посмотри повнимательней. Эти «несъедобные поля» стали причиной продовольственного кризиса в стране.

◇ ◇ ◇

«Несъедобные поля», — вот как назвал Сона эти поля, с горечью глядя на них. Сона сказал, что хочет показать их мне, но я до сих пор не понимаю, почему.

— ...Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что я сказал. На всех полях, что ты видишь, растёт один хлопок.

— Хлопок... Ах! Вот что ты имел ввиду под «несъедобными»!

Цветки хлопка являются сырьём для хлопчатобумажной нити. И теперь понятно, что на этих полях не растёт ничего, что можно употребить в пищу.

Сона сел и оперся локтями о колени.

— В общем, все проблемы с продовольствием в этой стране возникли из-за чрезмерного расширения этих хлопковых полей.

— ...Да?

«Он сказал что-то совершенно невероятное. Это они — причина наших проблем с продовольствием?»

— Я обнаружил это, когда разбирал документы. Из-за расширения Владений Короля демонов взлетел спрос на предметы первой необходимости, в том числе и на одежду. Естественно, вырос спрос и на сырьё — хлопок. Поскольку цена хлопка подскочила, фермеры перестали выращивать продовольственные культуры и перешли на хлопок. В результате, резкое увеличение производства товарных культур привело к снижению уровня продовольственной самообеспеченности королевства.

Я не могла вымолвить ни слова. «Причина наших проблем с продовольствием...»

Я наивно полагала, что нехватка еды была вызвана плохой погодой или неплодородными землями. Однако была конкретная причина, которую я, всю жизнь прожившая в этой стране, не заметила. Соме же, которого призвали сюда несколько дней назад, удалось увидеть её.

— Также это послужило причиной плохого состояния экономики. Из-за недостатка производимой еды её пришлось импортировать из других стран. Вот только из-за транспортных расходов цена на продовольствие подскочила. Это сильно ударило по семейным финансам, и расходы пришлось урезать, насколько это возможно. Но еда — приоритетная покупка, не умирать же с голода, так что экономить все стали на не критически важных товарах и предметах роскоши. Это ограниченное потребление и есть причина рецессии в экономике.

Как я этого не увидела? Будь я обычной горожанкой, я бы презрительно посмеялась над собственной близорукостью. Но я принцесса, и моё невежество убило бы всех ниже меня по статусу.

— Я... совершенно бесполезна как член королевской семьи.

От изнеможения я села на землю. Никогда ещё в своей жизни я не испытывала такого чувства собственного бессилия.

Сома почесал свой затылок и положил руку на мою голову.

— Не убивайся так. Мы собрали деньги, которые нам необходимы, и ещё не поздно провести реформы сельского хозяйства.

— ...Что ты собираешься делать?

— Мы установим ограничения на посадку товарных культур, засадим освободившиеся поля культурами продовольственными, тем самым повысив уровень продовольственной самообеспеченности. Поддерживать переход будем с помощью субсидий. Сначала будем сажать бобы, у которых широкий спектр применения, и картофель, который поможет справиться с голодом; со временем я хотел бы увеличить количество заливных полей. А потом...

Сома выразительно рассказывал о своих планах по реформе сельского хозяйства. Многие слова, типа «заливных полей», были мне незнакомы, но его лицо, когда я на него посмотрела, сияло.

Думаю, теперь я поняла, почему отец передал ему трон. Он — именно тот, в ком страна сейчас нуждается больше всего. Мы всеми способами должны удержать его, и наша помолвка, вероятно, как раз и была одними из тех оков, что должны привязать его к нашей стране.

«Полагаю, я не могу себе позволить расстраиваться из-за того, что вопрос о помолвке был

решён без моего участия».

Сома сказал, что уступит трон, как только поставит страну на ноги, но мы никак не можем отпустить его. Уход такого редкого таланта будет большой потерей для страны. Нужно предотвратить это любой ценой.

«Он сказал, что у него в прежнем мире нет семьи. Если я стану его семьёй, смогу ли я удержать его в королевстве? — думала я. — Если я, как его невеста, смогу сделать наш брак неизбежным... Стоп, лучший способ сделать его неизбежным — это... э-заняться с ним... э-этим...»

Из-за пришедших на ум мыслей моё лицо вспыхнуло красным.

— А в горных районах... Эй, Лисия, ты слушаешь?

— Э! Д-да, конечно, я внимательно слушаю.

— М? У тебя всё лицо красное, ты в курсе?

— Это из-за зари! Не обращай внимания!

Мои щёки пылали. Я думала, что умру от смущения.

Всё, что Сома говорил после, прошло мимо моих ушей.

<http://tl.rulate.ru/book/23030/475974>